

ОТДѢЛЪ III.

Сообщенія на археологическомъ сѣздѣ въ Ригѣ 1896 г. На X археологическомъ сѣздѣ въ Ригѣ, состоявшемся въ 1896 г., были сдѣланы слѣдующія сообщенія, которыя представляютъ непосредственный интересъ для византологіи.

1. Професс. Ѳ. И. Успенскій сдѣлалъ докладъ «О Русскомъ Археологическомъ Институтѣ въ Константинополѣ».

Докладъ былъ посвященъ исторіи возникновенія института и обзорѣннѣю тѣхъ результатовъ, которыхъ онъ достигъ въ ученой дѣятельности за первый годъ своего существованія. Результаты эти оказываются весьма значительными и дѣятельность института, несмотря на его скудныя средства и небольшой составъ его работниковъ, весьма плодотворна. Это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что мѣсто, избранное для института, весьма удачно; оно — центръ тѣхъ мѣстностей, которыя еще мало изучены, изслѣдованы и почва которыхъ обѣщаетъ богатую жатву для науки археологіи вообще, а византійской и тѣсно съ ней связанной русской — въ частности.

Задачи института — изученіе письменныхъ и монументальныхъ памятниковъ въ областяхъ прежней Византійской, нынѣшней Турецкой имперіи, Греческаго королевства и славянскихъ земель на Балканскомъ полуостровѣ.

Институтъ имѣетъ научный инвентарь; онъ обогатился пожертвованіями разныхъ ученыхъ обществъ и учреждений; организація библіотеки составила первую работу института; въ этой библіотекѣ имѣются такія цѣнныя изданія, какъ Патрологія Миня, Acta Sanctorum, Corpus Inscriptioum, Базилика св. Марка въ Венеціи и др.

Кромѣ участія въ ученыхъ собраніяхъ, члены института предпринимали ученые экскурсіи: въ Анатолію, на Аѳонъ, въ Аѳины, въ Никею, въ Бруссу, Никомидію и Болгарію. Научныя пріобрѣтенія института: покупка греческаго Евангелія VI в., открытіе и снятіе фотографій съ древне-христіанскаго саркофага, древнихъ мозаикъ въ Софіи и др.; най-

дены новые тексты: жизнь св. Евгенія Трапезунтскаго, новые матеріалы для исторіи Итала, для ученія богомиловъ, неизданныя сочиненія Льва Мудраго.

Ближайшія въ будущемъ предпріятія института — русско-французская экспедиція на Аѳонъ и исторія древнихъ монастырей Константинопольскаго патріархата.

Въ заключеніе профессоръ Ѡ. И. Успенскій просилъ съѣздъ помочь новому ученому учрежденію — «русской колоніи» на Востокъ — присылкой работниковъ, трудами по изслѣдованію открываемыхъ памятниковъ.

2. Професс. Ѡ. И. Успенскій прочелъ докладъ: «О вновь открытомъ пурпуровомъ кодексѣ Евангелія».

Въ докладѣ профессоръ Ѡ. И. Успенскій сообщилъ наблюденія (его, секретаря Д. П. Погодина и Я. И. Смирнова) надъ замѣчательнымъ греческимъ спискомъ Евангелія, пріобрѣтеннымъ при посредствѣ Археологическаго Института въ Константинополь, по желанію Государя Императора, для Императорской Публичной Библіотеки.

Хорошій, покрытый серебромъ переплетъ рукописи сдѣланъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Пергаменные листы рукописи окрашены въ фіолетовую пурпурную краску, на которой текстъ писанъ серебромъ, а слова, заключающія имя Бога, золотомъ. Текстъ писанъ въ двѣ колонны по 16 строкъ въ каждой. Всего въ настоящее время въ рукописи 182 листа, занятыхъ частями текстомъ изъ четырехъ Евангелистовъ, расположенныхъ не въ полномъ порядкѣ. Внѣшній видъ кодекса указываетъ на нахожденіе его до переплета въ плохомъ состояніи. Въ настоящемъ видѣ кодексъ сохранился не цѣликомъ; въ немъ недостаетъ больше половины: судя по полному евангельскому тексту — около 270 листовъ. Какъ показываютъ сдѣланныя при переплетѣ помѣты по листамъ, уже послѣ переплета вырѣзаны были изъ него 4 листа.

Тишендорфъ (въ *Monumenta Sacra inedita*) указываетъ на существованіе отдѣльныхъ листовъ пурпурнаго кодекса N — въ Римѣ двухъ, въ Вѣнѣ — шести и въ Лондонѣ — четырехъ; Саккеліонъ — на нахожденіе въ Патмосской библіотекѣ 33 листовъ пурпурнаго кодекса. Всѣ эти листы оказываются принадлежащими одной и той же рукописи — кодекса N, котораго такимъ образомъ сдѣлалось извѣстнымъ всего 45 листовъ. Вновь пріобрѣтенный Россіей, благодаря институту, кодексъ составляетъ часть того же кодекса N.

Указанные листы въ Ватиканской библіотекѣ въ Римѣ находятся тамъ еще съ XVI вѣка; слѣдовательно, кодексъ былъ разрозненъ въ средневѣковую эпоху. Кромѣ текста, на листахъ кодекса имѣются помѣты разныхъ вѣковъ и разнаго характера; изъ этихъ помѣтъ видно, что уже въ XII—XIV вв. въ немъ не доставало около 150 листовъ. Счетъ по тетрадамъ, заставляющій предполагать первоначально въ кодексѣ 490 листовъ, при сопоставленіи съ 456 листами, которыхъ было достаточно для помѣщенія полнаго евангельскаго текста, даетъ основа-

ніе думать, что при текстѣ были, можетъ быть, миниатюры, отъ которыхъ теперь не сохранилось слѣда.

Согласно изслѣдованіямъ Тишендорфа, Гартгаузена, Грегори, изучавшихъ отрывки кодекса N, послѣдній относится къ V—VI вѣку. Онъ даетъ новыя разночтенія евангельскаго текста и вообще является драгоценнымъ памятникомъ во многихъ отношеніяхъ, почему и слѣдуетъ весьма желать, чтобы соотвѣтственно этому было сдѣлано и достойное изданіе этой рукописи въ свѣтъ.

3. Професс. Θ. И. Успенскій прочелъ докладъ: «Археологическіе памятники города Никеи».

Памятники Никеи, вообще въ высшей степени важные и замѣчательные, принадлежатъ двумъ эпохамъ — римской и византійской. Вниманіе византиниста особенно привлекаютъ памятники послѣдней эпохи. Чтобы показать значеніе никейскихъ древностей, профессоръ Θ. И. Успенскій подробно остановился на одномъ изъ такихъ памятниковъ.

Никея — мѣсто перваго вселенскаго собора, и естественно является вопросъ, гдѣ происходили засѣданія этого собора? Въ Никеѣ есть мѣсто, называемое Συνοδος. Это—площадь, заросшая травой; но что это не простая площадь, а развалины, доказываютъ остатки мраморной лѣстницы, находящіяся надъ поверхностью земли, слѣды четырехугольнаго зданія, остатки колоннъ и проч. Но былъ ли Συνοδος мѣстомъ засѣданій собора, установить невозможно. Другіе указываютъ на нынѣшнюю митрополичью церковь. Что именно эта церковь была мѣстомъ засѣданій собора, на то есть нѣкоторыя указанія въ иконографіи: въ Болгаріи, въ Бачковомъ монастырѣ, имѣется икона съ изображеніемъ Спиридона Тримифунтскаго, и на ней въ сторонѣ изображенъ храмъ, въ которомъ происходили засѣданія Никейскаго собора, храмъ не шаблонный, а такой, изображеніе котораго можетъ служить точкой отпращиванія при рѣшеніи разсматриваемаго вопроса, и съ нимъ, по мнѣнію докладчика, дѣйствительно можетъ быть сблизена нынѣшняя митрополичья церковь.

Особенно подробно остановился профессоръ Θ. И. Успенскій на одной византійской надписи, чтобы показать, какой любопытный матеріалъ представляютъ этого рода памятники, какъ надо пользоваться тѣмъ, что сдѣлано, и какъ необходимы новыя работы для раскрытія истиннаго значенія византійскихъ памятниковъ. Надпись, о которой идетъ рѣчь, находится на стѣнѣ, между Стамбульскими и Морскими воротами. Она извѣстна уже и издана *Texier*, *Description de l'Asie Mineure*, p. 41. Но изданіе и толкованіе текста—не годны. Въ первой строкѣ его текста стоитъ имя «Сарацинъ» (καὶ αἰσχυρῶν Σαρακηνῶν), тогда какъ на самомъ дѣлѣ въ надписи стоитъ ΚΑΤΑΙΣΧΥΝΘΗ ΘΡΑΣΟΣ, и въ виду упоминанія въ надписи именъ императоровъ Льва и Константина, Тексье отнесъ ее ко времени Льва Мудраго, къ 912 году. Но тогда арабы не были особенно грозою для Византіи; такою грозою они были въ VIII столѣтіи, въ эпоху императоровъ-иконоборцевъ. Тексье не разо-

бралъ въ послѣдней строкѣ надписи (всѣхъ строкъ 5) слова «Артаваздъ» (ΑΡΤΑΒΑΣΔΟΣ); между тѣмъ это слово даетъ ключъ къ пониманію надписи: армянинъ Артаваздъ былъ современникомъ и помощникомъ Льва Исавра, игралъ видную роль въ средѣ православныхъ, и по смерти Льва былъ провозглашенъ ими императоромъ. Такимъ образомъ памятникъ этотъ относится къ 726—739 и слѣдующимъ годамъ, освѣщаетъ эпоху и сообщаетъ намъ новыя данныя.

Въ заключеніе докладчикъ указалъ на неудовлетворительное состояніе византиновѣдѣнія и на необходимость изученія византийскихъ памятниковъ не по книгамъ только, а и посредствомъ личнаго осмотра на мѣстѣ.

4. Професс. Ѳ. И. Успенскій представилъ докладъ: «О Болгаріи въ археологическомъ отношеніи».

Напомнивъ о неосуществившемся проектѣ археологической экспедиціи въ Болгарію и указавъ, что на почвѣ научныхъ интересовъ русскихъ ожидаетъ въ Болгаріи благодарная почва, докладчикъ перешелъ къ результатамъ предпринятой институтомъ предварительной развѣдки. Историческій и археологическій интересъ есть у правительственныхъ классовъ Болгарскаго княжества, но небольшая группа ученыхъ, профессоровъ высшей школы недостаточна для того, чтобы взять въ свои руки разработку древней исторіи, изученіе монументальныхъ и письменныхъ памятниковъ, изслѣдованіе народной литературы, языка, права и обычаявъ. Научныя потребности осязательны, а практически подготовленныхъ людей нѣтъ—нѣтъ художниковъ, архитекторовъ, профессоровъ. Вотъ почему представляется желательнымъ привлеченіе ученыхъ силъ изъ Россіи. Далѣе докладчикъ указалъ на наиболѣе важныя археологическія задачи въ Болгаріи и на замѣчательныя и драгоцѣнныя археологическія сокровища, ожидающія ученыхъ въ Болгаріи.

5. Въ докладѣ проф. Д. В. Айналова «О древне-христіанскомъ саркофагѣ, вновь найденномъ въ Константинополѣ», описаны и изслѣдованы два замѣчательныхъ скульптурныхъ памятника, открытыхъ благодаря трудамъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. Памятники эти являются особенно замѣчательными въ виду того, что христіанскихъ памятниковъ, особенно скульптурныхъ, на Востокѣ пока извѣстно мало, изученіе же ихъ весьма важно для исторіи христіанскаго искусства, для рѣшенія вопроса о его началахъ. Оба памятника—христіанскіе саркофаги. На одномъ, найденномъ въ турецкой деревнѣ Теккели-Кіой, начертано изображеніе корабля съ распущенными парусами, но безъ людей; поверхъ мачты маленькій крестикъ, а по сторонамъ (не прочтенная еще) надпись. Судя по формамъ корабля, креста, саркофагъ IV вѣка (позже 326 года). На другомъ саркофагѣ (фрагментъ, боковая сторона), найденномъ въ Псаматіи (въ Константинополѣ), въ трехъ нишахъ, образованныхъ витыми колонками, замѣчательной работы—три фигуры, выполненныя въ высокомъ рельефѣ: Христа юнаго въ нимбѣ и

двухъ учениковъ (евангелистовъ); это памятникъ V вѣка; два же византійскихъ рельефа, находящихся по сторонамъ доски саркофага съ изображеніемъ Богородицы Оранты и Архангела Михаила — времени послѣ паденія Византійской имперіи.

Въ замѣчаніяхъ, высказанныхъ послѣ прочтенія реферата проф. Н. В. Покровскимъ, отмѣчено, что фигуры по сторонамъ Христа не тождественны, одна возмужалая, что онѣ Апостолы и что византійскіе рельефы не поздней эпохи, а XII—XIII вѣка.

6. Е. К. Рѣдинъ на основаніи доклада П. Д. Погодина «Археологическая поѣздка по сѣверной Болгаріи» сдѣлалъ обзоръ результатовъ научной экскурсіи, совершенной послѣднимъ, по порученію Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, по сѣверной Болгаріи. Г. Погодинымъ были посѣщены многіе древніе храмы, осмотрѣны ризницы, пещерные храмы, курганы, записаны нѣкоторыя народныя преданія, списаны греческія надписи, отмѣчены встрѣченныя въ церквахъ росписи.

Е. Рѣдинъ предпослалъ обзорѣнію введеніе, въ которомъ отмѣтилъ: большинство памятниковъ, описанныхъ г. Погодинымъ — позднія (XVI—XVII в.), но они интересны, какъ памятники національные, болгарскіе; по своимъ связямъ, зависимости отъ византійскаго искусства, болгарскіе памятники представляютъ глубокой интересъ для науки русской археологіи, одну изъ задачъ которой въ будущемъ составитъ привлечь русскіе памятники искусства въ сравненіе съ болгарскими и установить, какъ проявлялось на тѣхъ и другихъ византійское вліяніе, какъ проявлялся въ подражательныхъ памятникахъ національный характеръ; быть можетъ, тогда возможно будетъ установить связь между болгарскими и русскими памятниками; научная экскурсія г. Погодина тѣмъ и интересна, что подготавливаетъ матеріалъ для такого рода работъ. Высказавъ желаніе, чтобы богатый матеріалъ, который Археологическій Институтъ въ Константинополѣ собираетъ, былъ изданъ и сдѣлался достояніемъ русской археологической литературы, Е. К. Рѣдинъ перешелъ къ матеріалу, заключенному въ докладѣ г. Погодина, и познакомилъ съ наиболѣе выдающимися памятниками, отмѣтилъ наиболѣе интересныя въ археологическомъ отношеніи мѣста, посѣщенныя послѣднимъ.

7. В. В. Сусловъ прочелъ докладъ «Новгородскій Софійскій соборъ».

Въ немъ онъ познакомилъ съ реставраціей собора, произведенной подъ его руководствомъ, и съ тѣми открытіями, которыя были сдѣланы въ это время.

По удаленіи позднѣйшихъ ремонтовъ была обнаружена крайняя ветхость храма: арки оказались въ глубокихъ трещинахъ, зачиненныхъ деревянными клиньями, своды провисли и имѣли сквозныя щели, задѣланныя деревомъ и т. д. вмѣстѣ съ этимъ были обнаружены всѣ видоизмѣненія храма, произведенныя реставраціями. Необходимо было измѣненными формамъ придать ихъ прежній видъ. Открыты были древнія фресковыя изображенія, какъ въ куполѣ (ангелы, пророки—XII вѣка), такъ

и въ другихъ частяхъ храма (напр., свв. Константина и Елены, XI в., въ Мартиріевской паперти).

Сдѣланныя открытія вполне разрѣшили гадательныя свѣдѣнія о храмѣ, они являются крупной новостью въ исторіи нашего зодчества; самъ памятникъ въ нѣмыхъ стѣнахъ открылъ свою многовѣковую жизнь и нынѣ долженъ войти свѣтлой страницей въ исторію русскаго зодчества. Объясненія реферата иллюстрировались множествомъ архитектурныхъ рисунковъ, плановъ, копій въ краскахъ, въ оригинальную величину, открытыхъ древнихъ фресокъ и т. п.

8. Н. И. Троицкій сдѣлалъ докладъ: «Вліяніе космологіи на иконографію византійскаго купола (по поводу новооткрытыхъ фресокъ въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ)».

Въ докладѣ были высказаны слѣдующія положенія: Византійскій куполь храма, какъ произведеніе христіанскаго искусства, представляетъ подобіе видимаго неба. Переносъ представленіе о небѣ на куполь, художникъ стоялъ на почвѣ библейской и въ зависимости отъ космологіи съ ея ученіемъ о небѣ, его силахъ, стихіяхъ и вѣтрахъ. Выше всего онъ помѣщаетъ изображеніе Христа Вседержителя (на основаніи ветхозавѣтныхъ пророческихъ видѣній и историческаго событія вознесенія Христа); ниже — четырехъ серафимовъ (какъ ангеловъ четырехъ стихій: Апок. XIV, XV), четырехъ архангеловъ (какъ чрезвычайныхъ вѣстниковъ воли Вседержителя: по кн. пр. Даніила); ниже — пророковъ (какъ видимыхъ носителей силы Духа Божія въ откровеніи преимущественно народу избранному — церкви Божіей). Взятые всѣ вмѣстѣ, указанныя изображенія представляютъ «небо — престолъ Вседержителя», которому служатъ всѣ силы міра; престолъ держится надъ землею и соприкасается съ нею черезъ особыя силы, представляемыя въ лицѣ четырехъ херувимовъ, соотвѣтственно четыремъ вѣтрамъ и четыремъ странамъ свѣта и замѣняемыя позже четырьмя Евангелистами (по ученію св. Иринея, еп. ліонскаго, они — четыре главныхъ носителя Духа Божія для вселенской церкви, какъ «небеснаго корабля»).

Связь иконографіи купола съ представленіями космологіи ясно открывается и въ памятникахъ самой космологіи, въ космографіяхъ XII—XVII в., гдѣ отъ простаго олицетворенія четырехъ вѣтровъ (космографія Туринской бібліотеки XII в.) невиденъ переходъ къ собственно монографіи (Христосъ Вседержитель въ *Typus orbis terrarum Gerhardi Mercatoris*, 1608 г.).

9. О. Θ. Вульфъ въ докладѣ «Древности Никомидіи» познакомилъ съ результатами археологической экскурсіи, предпринятой Русскимъ Археологическимъ Институтомъ въ Константинополѣ, въ которой онъ принималъ участіе. Печальное состояніе Никомидіи въ настоящее время объясняется двукратнымъ ея разрушеніемъ въ IV и XIV вѣкѣ. Членами экскурсіи было встрѣчено много архитектурныхъ памятниковъ, надписей не мало скульптурныхъ. Изъ наиболѣе важныхъ византійскихъ памятни-

ковъ г. Вульфомъ отмѣчены: цистерна въ селѣ Бого—доюстиніановской эпохи; развалины церкви или дворца, архитектурные памятники-капители V вѣка и др. Всѣ эти памятники были детально обслѣдованы г. докладчикомъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ была представлена реконструкція памятниковъ. Докладъ иллюстрировался множествомъ фотографій, снятыхъ участниками экскурсіи со встрѣченныхъ памятниковъ.

10. Е. К. Рѣдинъ въ докладѣ «Мозаики равеннскихъ церквей», представляющемъ отрывокъ изъ приготавлиаемаго имъ къ печати труда, посвященнаго спеціальному обзорѣнн указанныхъ мозаикъ, остановился подробно на извѣстныхъ въ литературѣ сочиненіяхъ, касающихся тѣхъ же мозаикъ, раздѣливъ ихъ на двѣ группы въ отношеніи предлагаемыхъ въ нихъ теорій о происхожденіи мозаикъ, и отмѣтилъ историческіе факты, подтверждающіе стилистическій и иконографическій анализъ мозаикъ, приводящій къ заключенію о византійскомъ происхожденіи ихъ.

Проф. Ѳ. И. Успенскій сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній по поводу возбуждаемаго въ докладѣ вопроса объ отношеніи равеннскихъ мозаикъ къ памятникамъ византійскаго искусства.

11. О. Ѳ. Вульфъ представилъ докладъ «Возстановленіе Константинопольскаго храма свв. Апостоловъ на основаніи вновь найденнаго описанія».

Недостаточныя до послѣдняго времени свѣдѣнія о замѣчательномъ архитектурномъ памятникѣ, равномъ по значенію св. Софіи, восполняются найденною въ аѳонскомъ монастырѣ св. Лавры поэмою Родія, посвященною Константину Порфирородному, весьма важной по описанію и многихъ другихъ памятниковъ Константинополя. Пользуясь матеріаломъ поэмы и другими источниками (Прокопій), докладчикъ представилъ полную реконструкцію храма. При реконструкціи онъ принимаетъ въ соображеніе извѣстія Прокопія: а) о крестообразномъ видѣ храма съ удлиненіемъ къ западу, б) объ окружающихъ храмъ снаружи стѣнахъ и двухъэтажныхъ портикахъ, в) о мѣстонахожденіи алтаря въ центрѣ, объ устройствѣ кровли, какъ въ св. Софіи, но меньшихъ размѣровъ, подъ четырьмя арками съ прорѣзными окнами, о равенствѣ другихъ безоконныхъ куполовъ. Далѣе принимаетъ во вниманіе описаніе Родія, который обозначаетъ мѣстонахожденіе храма, описываетъ общій видъ, указываетъ на перестройку храма Константина, имена архитекторовъ и составъ архитектуры храма, центральный квадратъ съ примыкающими четырьмя галлереями въ крестообразномъ видѣ, четыре столба въ центрѣ, боковые купола надъ сфендонами, отдѣленія при посредствѣ 16 столбовъ (и арокъ), раздѣленныхъ по высотѣ, общій внутренній видъ съ возвышеніемъ центральнаго купола, убранство храма: облицовкою, колоннами, рельефнымъ орнаментомъ, мозаикою куполовъ, сводовъ и междуарочныхъ стѣнъ до облицовки.

Данныя Родія, Прокопія сопоставляются съ данными предполагаемой копии храма свв. Апостоловъ—церкви св. Марка въ Венеціи. Этими сопоставленіями разрѣшается вопросъ: о способѣ возвышенія главнаго купола безъ тамбуровъ, о связи внутренней архитектуры, о способѣ крытія гал-

лереи (внизу сводомъ, а вверху куполами), о возвышеніи куполовъ надъ послѣдними для освѣщенія, о существованіи абсиды и, гипотетически, о распредѣленіи мозаикъ, а именно: въ центральномъ куполѣ—Вознесенія, на сводахъ—евангелическихъ событій, въ 1-мъ куполѣ—Сошествія св. Духа, въ 3-мъ—Пророковъ, 4-мъ и 5-мъ—символическихъ композицій, на столбахъ и междуарочныхъ стѣнахъ—святыхъ.

По поводу доклада П. И. Троицкій сдѣлалъ замѣчаніе, что деталь, отмѣчаемая Родіемъ въ изображеніи Крещенія—разрушеніе силы сатаны—оправдывается памятниками.

Докладчикъ возразилъ, что въ памятникахъ искусства того времени, къ которому относится храмъ свв. Апостоловъ, ему не извѣстно изображеніе Крещенія съ выраженіемъ указанной детали. **Е. Р.**

Эллинскій филологическій силлогъ въ Константинополѣ. Январь—іюнь 1896 г. (по газетѣ Κωνσταντινούπολις).

8-е января. Назначенъ къ прочтенію секретаремъ силлога рефератъ Ал. Лавріота «О Неофитѣ, митрополитѣ Крита, и о его рѣчи въ честь Константина Кантакузина».

14-е января. Рефератъ А. Лавріота «О женскихъ типахъ у Софокла».

28-е января (воскресенье). Публичная лекція врача Гавриліада «О микробахъ».

29-е января. Очередное собраніе. Рефератъ Хр. Андрутса «Нравственныя начала Платона въ сравненіи съ христіанскими».

Въ №№ отъ 31-го января и 1-го февраля помѣщена публичная лекція Θ. Веглериса на тему: «Какое образованіе слѣдуетъ давать современной молодежи». Общее содержаніе педагогическихъ мечтаній автора таково. Современный человѣкъ долженъ быть прежде всего сыномъ своего вѣка и своего народа. Сообразно этимъ двумъ основнымъ принципамъ должна построиться система образованія. Такъ какъ нѣтъ мозга, который могъ бы вмѣстить всю сумму современнаго знанія, то, по необходимости, общее образованіе должно ограничиваться выборомъ самаго существеннаго. Послѣ краткаго историческаго обзора разныхъ точекъ зрѣнія и взглядовъ на образованіе, авторъ очерчиваетъ свой идеаль современнаго образованнаго человѣка, или, даже, образованнаго человѣка будущаго («ὁ τύπος τοῦ ἀνδρός τοῦ μέλλοντος»). Онъ долженъ быть всесторонне развитъ тѣлесно, скромнъ, но въ то же время увѣренъ въ себѣ. Онъ хорошо знаетъ свою родину и ея исторію, главные физическіе законы и общія основанія естественныхъ и общественныхъ наукъ, исторію главныхъ идей и мечтаній человѣчества, однимъ словомъ всю сумму познаннаго непосредственно предшествовавшими поколѣніями. «Τοιοῦτον φαντάζομαι, τοιοῦτον εὐαγγερίζομαι τὸν νέον τῆς ἐποχῆς ἡμῶν»—заключаетъ авторъ, и въ концѣ рѣчи главную причину несоотвѣтствія современнаго воспитанія подобнымъ идеаламъ видитъ въ томъ, что сами педагоги не сознаютъ, обыкновенно, современныхъ задачъ воспитанія. Во всей рѣчи